

УДК 347.15(476)

ОРГАНЫ И ТКАНИ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Е. А. СПИРИДОВИЧ

(Представлено: канд. юрид. наук, доц. Н. А. БЕСЕЦКАЯ)

Анализируются существующие подходы к определению правовой природы органов и тканей человека в гражданском праве, определяются их признаки, как объектов гражданского права.

Введение. Сегодня, благодаря развитию науки и техники, сфера медицина достигла немалых высот. Особенно это проявляется по части проведения различных операций, которые ещё в прошлом веке считались немислимыми. Одним из примеров такого технологического процесса является трансплантация, суть которой состоит в пересадке органов и тканей от донора к реципиенту. Как и любая другая сфера жизни, трансплантация не может совершенствоваться без четкого правового регулирования, которое, в свою очередь, должно способствовать разрешению ряда проблем, связанных с ней. В большинстве случаев сложности правового регулирования касаются вопросов оборотоспособности и правовой принадлежности отделённых тканей и органов человека как объектов гражданских прав, что обуславливает неопределённость развития и правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу использования тканей и органов человека, пагубно влияющих на систему охраны прав и законных интересов общества. Вместе с тем в доктрине вопрос о правовой природе органов и ткани человека продолжает оставаться дискуссионным. Целью настоящей статьи является определение правовой природы органов и тканей человека как объектов гражданских прав.

Основная часть. Этимологически слово «орган» происходит от греч. *organon*, что означает «орудие, орган». Согласно медицинскому словарю, под органом понимается «часть организма, представляющая собой эволюционно сложившийся комплекс тканей, объединенный общей функцией, структурной организацией и развитием». В свою очередь, ткань человека трактуется как «система клеток и неклеточных структур, объединенных общей функцией, строением, и или происхождением» [1]. Тем не менее это медицинский аспект рассматриваемых понятий.

В современном зарубежном законодательстве нашло легальное определение понятий органы и ткани человека. Однако его анализ показывает, что подход к такому закреплению варьируется от государства к государству. Так, в частности, условно можно выделить два подхода: когда при формулировке понятия делается упор исключительно на биологические признаки (Австрия, Швейцария, Беларусь, Россия и др.) либо когда приводится усеченное определение путем перечисления отдельных объектов, которые рассматриваются в качестве органов и тканей человека (США, Великобритания и др.) [2, с. 321]. Это показывает, что существуют сложности при конструировании законодательного определения и проблемы его соотношения с доктринальным, поскольку трудно привести максимально точную дефиницию, которая бы в полной мере отражала правовую характеристику, свойства и оборотоспособность таких специфических объектов как органы и ткани человека.

При этом в доктрине продолжается дискутироваться вопрос о возможности признания органов и тканей человека в качестве объектов гражданских прав. Так, часть авторов (З. Л. Волож, Л. Г. Богомолова, Г. Н. Красновский и др.) полагает, что органы и ткани являются частью организма и образуются в результате естественной человеческой функции, и тем самым не подпадают под объекты гражданских прав. Другие авторы (Д. С. Донцов, Е. Н. Степанова, Н. А. Маргацкая и др.), наоборот, исходят из того, что органы и ткани – это предметы материального мира, которые могут участвовать в гражданском обороте, что дает возможность отнести их к объектам гражданских прав.

Однако и среди второй группы авторов нет единообразного подхода к определению места органов и тканей человека в системе объектов гражданских прав. Так, одни полагают, что органы и ткани относятся к неимущественным благам, поскольку после отделения их от человека, они теряют свою индивидуальную определенность [3, с. 50-52]. Другие относят органы и ткани человека к вещам. В частности, по мнению Н.А. Маргацкой органы и ткани человека выступают особыми вещами, не являющимися товарами [4, с. 7-8]. Данную точку зрения разделяют Е.Н. Степанова [5, с. 15-16] и Д.С. Донцов [6, с. 9], в свою очередь, не только относящие отделённые органы и ткани к категории и вещей, но и указывающие на то, что они должны быть ограничены в обороте в виду их происхождения.

Интересную позицию по данному вопросу в своей статье высказывают С. Н. Мызров и В. А. Нагорный, которые определяют правовое положение отделённых органов и тканей, в зависимости от их возобновимости, частности: регенерируемые органы и ткани, т.е. способные к возобновлению (ногти, волосы, кровь и т.д.), в отношении которых действует режим вещей, свободных к обороту, и нерегенерируемые, восполнение которых самостоятельно невозможно, обладающие режимом вещей, ограниченных в обороте.

Такое разделение авторы объясняют тем, что группа регенерируемых органов и тканей не входит в предмет регулирования законодательства о трансплантации и, исходя из устоявшейся практики, в отношении них возможно совершение сделок купли-продажи (например, продажа волос) [7, с. 38].

В свою очередь, Н. В. Аполинская рассматривает органы и ткани человека через призму биологических объектов (биообъекты), которые она определяет как «вещи самостоятельные уникальные объекты материального мира, происходящие от организма человека, обладающие значительной нематериальной ценностью и экономической стоимостью». Далее она заключает, что после отделения биообъектов от человека по их поводу могут возникнуть два вида прав: 1) право собственности на биологический объект (право биособственности); 2) исключительное имущественное право на биологический объект (иное био-право) [8, с. 10–11].

Наряду с перечисленными выше позициями существует и третья, авторы которой определяют органы и ткани человека как особый/специфический вид объектов гражданских прав, не являющихся вещами, и рассматривают их в качестве самостоятельного вида таких объектов [9, с. 157].

Необходимо заметить, что все перечисленные теории касаются только отделённых органов и тканей. Относительно неотделённых органов и тканей высказывается иная позиция: до их отделения и пересадки они не могут выступать объектами гражданских прав, потому что являются немущественными благами, такими как право на личную неприкосновенность, здоровье [10, с. 29]. Полагаем с этим утверждением можно согласиться. Так Н. Горбунова, справедливо полагает, что в одном случае (до отделения) органы и ткани будут частью тела человека, которое является составным элементом субъекта (человека), в другом (после отделения) – объектом гражданских прав [11, с. 118].

По нашему мнению, из всех позиций наиболее корректной является вторая, так как органы и ткани, действительно, можно признать в качестве вещей, ограниченных в обороте. Соответственно, органы и ткани до отделения будут нематериальными благом (право на жизнь, здоровье), а после отделения возникает, по сути, объект, хоть и имеющий тесную связь с человеческим организмом, но обладающий вещной природой, что позволяет определять его принадлежность человеку через призму вещных прав.

Полагаем, что правовую природу органов и тканей человека невозможно установить без вычленения существенных признаков. В частности, В.А. Лапач полагает, что к таковым следует относить: дискретность, юридическую привязку и системность [12, с. 114]. Иной точки зрения придерживается М. Н. Малеина, которая утверждает, что для того, чтобы признать что-то объектом права необходимо такое основание как возможность вовлечения его в гражданский оборот, т.е. доступность объекта, его полезность, способность удовлетворять потребности людей [13, с. 13-14]. Существует и другая точка зрения, согласно которой в качестве признака гражданских прав выступает их подчинённость власти и их усмотрению правообладателя [14, с. 95]. Наряду с этими признаками в доктрине также выделяют признак легализации, т.е. соответствие объектов закону, она бывает позитивной и легализация «от противоположного» [15, с. 156–160]. Обобщая приведенные подходы, полагаем, что существенными признаками органов и тканей человека как юридических категорий являются: дискретность, юридическая привязка, системность, доступность, полезность и легализация. При чем первые три признака будут общими, т.е. присущи всем объектам гражданского права, а последние — органам и тканям человека.

По мнению В. А. Лапача, дискретностью органов и тканей человека является «качественная, а также физическая/учётная определённость и обособленность от всех других объектов». При этом автор разделяет ее на пространственную дискретность, т.е. «наличие определённых границ, иногда их установление с помощью методов и способов учёта», и качественную, т.е. «способность удовлетворять социальные и индивидуальные потребности» [12, с. 95-107]. На наш взгляд, несомненно, отделённые органы и ткани имеют видимые для глаз границы, не говоря уже о физических показателях, которые можно измерить (рост, вес, длина, ширина, окрас и др.). Как неотделённые, так и отделённые органы и ткани, безусловно, поддерживают жизнь и здоровье того или иного человека и будут удовлетворять важнейшие потребности.

В доктрине утверждается, что неотъемлемым правовым признаком органов и тканей человека является «юридическая привязка», по которой следует понимать «нормативно гарантированную возможность правового закрепления их за субъектами гражданского права» [12, с. 107–114]. Действительно, объекты гражданских прав имеют правовую связь с носителями субъективных прав, между тем такая правовая связь выражается в различных правах и обязанностях. Данный признак, в частности, нашел закрепление и в Законе Республики Беларусь от 04.03.1977 года № 28-3 «О трансплантации органов и тканей человека», который устанавливает права и обязанности доноров и реципиентов, а также в Законе Республики Беларусь от 18.06.1993 № 2435-ХП «О здравоохранении», в котором, например, говорится о праве на доступное медицинское обслуживание.

Системность, как юридический признак органов и тканей человека, подразумевает под собой как «интегрированность правовой идеи в систему основных категорий права», так и «системное построение самой категории объектов» [12, с. 114]. Система объектов гражданских прав определяется как совокупность признанных и приемлемых материальных и нематериальных благ, в рамках которых могут возникать

общественные отношения, входящие в предмет гражданского права [15, с. 157]. Однако Гражданский кодекс Республики Беларусь не указывает на органы и ткани человека как объекты гражданских прав, хотя из анализа статьи 128 вытекает, что перечень объектов не является исчерпывающим, что не исключает возможности отнести органы и ткани к таковым объектам.

Выделение в качестве существенных юридических признаков органов и тканей человека доступности и полезности не вызывает, на наш взгляд, сомнения. Органы и ткани удовлетворяют такую потребность человека, как жизнь и здоровье. Конечно, относительно доступности, как признака, могут выдвигаться возражения, так как существует дефицит доноров. Однако существуют легальные способы его преодоления, что не отменяет значение указанного признака.

Как уже было сказано ранее легализация бывает позитивной и легализация «от противоположного». В отношении органов и тканей мы будем опираться на позитивную, так как она может быть общей и частной. Так как мы опираемся на вещную теорию органов и тканей, то следовательно, можно утверждать, что они указаны в законе.

На наш взгляд, кроме вышеперечисленных, следует выделить такой признак, как гражданская оборотоспособность. Так, все объекты гражданских прав, так или иначе, задействованы в обороте (вещи, ценные бумаги и др.). При этом оборот органов и тканей ограничен, но, исходя из положений действующего законодательства, они не могут быть предметом только возмездных сделок, таких как купля-продажа. Следовательно, можно сделать вывод, что органы и ткани человека могут выступать предметом безвозмездных сделок, например, дарения.

Выводы. Таким образом, в юридической доктрине не сложилось единого подхода к определению правовой природы органов и тканей человека. При этом можно выделить четыре позиции на этот счет, в частности: когда органы и ткани человека не относят к объектам гражданских прав, так как они признаются частью единого организма; когда объекты гражданского права признаются неимущественными благами; когда органы и ткани рассматриваются в качестве вещей и когда органы и ткани определяются как самостоятельные особые объекты гражданских прав. При этом наиболее полно, на наш взгляд, раскрывает правовую природу органов и тканей человека третья позиция, поскольку органы и ткани, после их отделения, это прежде всего объекты материального мира, которые представляют ценность для общества и могут быть использованы в гражданском обороте. Их вещно-правовая природа обуславливается рядом, присущих им юридических признаков, таких как: дискретность, юридическая привязка, системность, полезность, доступность, легализация и гражданская оборотоспособность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой медицинский словарь // Словари, энциклопедии и справочники – Slovariki.org. 2023 – Режим доступа: <https://slovariki.org/bolsoj-medicinskij-slovar?letter=o&page=20&per-pagt=35>. – Дата доступа: 11.10.2023.
2. Бызов, А. А. Легальное определение органов и тканей человека как элементов гражданского оборота / А. А. Бызов // Экономический рост Респ. Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию БГЭУ, Минск, 19 мая 2023 г. / Белорус. гос. эконом. ун-т; А. В. Егоров [и др.] – Минск, 2023. – С. 320–321.
3. Красавчикова, Л. О. Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Л. О. Красавчикова. – Минск, 2023. – 435 с.
4. Маргацкая, Н. А. Гражданско-правовые проблемы донорства и трансплантации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. А. Маргацкая ; МГУ им. М. В. Ломоносова. – М., 1984. – 24 с.
5. Степанова, Е. Н. Трансплантация органов человека: мировой опыт и Россия : Гражданско-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. Н. Степанова ; Моск. ун-т МВД РФ. – Москва, 2004. – 24 с.
6. Донцов, Д. С. Роль гражданско-правовых норм в регулировании общественных отношений по клинической трансплантации : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д. С. Донцов ; Юж. федер. ун-т. – Краснодар, 2011. – 25 с.
7. Мызров С. Н. К вопросу о вещно-правовом статусе органов и тканей человека: дифференцированный подход к разрешению проблемы / С. Н. Мызров, В. А. Нагорный / Медицинское право. – 2014. – № 3. – С. 35–40.
8. Аполинская, Н. В. Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. В. Аполинская ; Иркутский гос. ун-т. – Иркутск, 2009. – 22 с.
9. Осипова, Л. В. Правовой статус органов и тканей человека в России / Л. В. Осипова // Юридические науки. – 2015. – № VI (13). – С. 156–158.
10. Литовченко, А. И. Проблемы нормативного регулирования трансплантации органов и тканей человека в России на современном этапе / А. И. Литовченко // Очерки новейшей камералистики. – 2022. – № 3. – С. 27–31.
11. Горбунова, Н. Принципы правового регулирования изъятия внутренних органов и тканей человека для трансплантации / Н. Горбунова // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 116–120.
12. Лапач, В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В. А. Лапач. – Минск: Юридический центр Пресс, 2023 – 544 с.

13. Малеина, М. Н. Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность / М. Н. Малеина // Журнал законодательство. – 2003. – № 11. – С. 13–20.
14. Кашанин, А. В. Кауза гражданско-правового договора как выражение его сущности / А. В. Кашанин // Журнал российского права. – 2001. – № 4. – С. 93-104.
15. Гражданское право : в 2 ч. : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под ред. В. П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. – Ч. 1 – М. : Юнити-Дана, 2012. – 543 с.